Когда Цзюнь Еян услышал слова императора, он кивнул:

- Ты прав, мой императорский брат. Я тоже так думаю. Когда-то моя мать дала мне один предмет и сказала, что только моя принцесса может открыть его. С тех пор он хранится в моем дворце. Я принесу его сюда. Пожалуйста, позаботься об Аосюэ для меня.

Глаза Цзюн Ухэна загорелись:

- Конечно, иди. Я сказал Кан Шэнгу, чтобы он все подготовил. Когда ты вернешься, мы пойдем на поклонение.

Цзюн Еян кивнул, а затем перевел взгляд на Бай Аосюэ:

- Сюэ, подожди меня. Мой дворец далеко отсюда. Тебе лучше немного отдохнуть.

Бай Аосюэ, конечно, догадалась, что Цзюн Еян сделал это намеренно. Не было никаких сомнений в том, что Цзюн Ухэн спросит ее о прогрессе. Ей нужно было немного времени.

- Хорошо. Просто идите, ваше высочество. Я буду ждать вас здесь, как вы сказали, - Бай Аосюэ послушно кивнула.

Цзюн Еян встал и без колебаний пошел прочь. Увидев, что он ушел, Цзюн Ухэн поднялся и зажег благовония. Он медленно спросил:

- Как дела?

Бай Аосюэ повернула голову в его сторону, ее глаза были пустыми, взгляд расфокусированным. Она посмотрела на Цзюн Ухэна и сказала:

- Хозяин, Цзюн Еян все еще не полностью доверяет мне. Вчера я не смогла ходить по его дворцу. Мне еще нужно немного времени.

В это время казалось, что Бай Аосюэ превратилась в бездушную марионетку. Видя это, Цзюн Ухэн понял, что Бай Цивэй не солгал ему. Повелитель души сработал.

Хотя Повелитель души был наркотиком, для полного контроля над отравленным человеком нужно было дать ему понюхать этот уникальный фимиам, чтобы яд начал действовать.

- Ты должна как можно скорее завоевать доверие Цзюн Еяна. Войди в его кабинет и найди его

связь с министрами и его экономический источник, - прищурился Цзюн Ухэн.

Бай Аосюэ тупо кивнула. Она была очень похожа на человека, чья душа находится под контролем.

На самом деле Бай Аосюэ презрительно усмехалась в своем сердце. Такие мерзкие персонажи как Цзюн Ухэн могли использовать только беспринципные трюки, подобные этому.

После того, как Бай Аосюэ кивнула, император тихо погасил благовония. Видя, что девушка все еще не пришла в себя, Цзюн Ухэн встал и открыл окно.

- О... что со мной случилось? - тихо произнесла Бай Аосюэ.

Цзюн Ухэн медленно подошел и спросил:

- Аосюэ, что случилось?

Бай Аосюэ притворилась, что она дезориентирована и растерянно посмотрела на Цзюн Ухэна:

- Ничего. Ваше величество, вы не почувствовали странный аромат?

Цзюн Ухэн сказал со спокойным лицом:

- Странный аромат? Откуда? Я ничего не заметил.

Бай Аосюэ удивилась:

- Это странно. Я просто почувствовала легкий аромат.

- Наверное, это из-за цветов во дворе - я только что открыл окно. Цветы в Зале Мойю экзотические и ароматные, так что ничего удивительного в том, что их запах немного непривычен, - тихо произнес Цзюн Ухэн, как будто то, что он сказал, было правдой.

Слушая его слова, Бай Аосюэ смяла рукава. Она высоко оценила актерское мастерство императора. С ним очень трудно иметь дело из-за его первоклассного притворства и сложного ума.

- Я поняла. Я такая невежественная, - лицо Бай Аосюэ внезапно просветлело.

Видя, что Бай Аосюэ перестала спрашивать, Цзюн Ухэн отбросил свои сомнения относительно

нее. Насколько он помнил, человек, съевший яд, не должен почувствовать запах ладана. Он получил неверную информацию? Или это было потому, что Бай Аосюэ не была подготовлена, когда впервые почувствовала запах ладана?

Бай Аосюэ не ожидала, что существует связь между ядом и ароматом благовоний. Если она продолжит спрашивать, у Цзюн Ухэна снова могут возникнуть сомнения.

- Ничего страшного в этом нет. Очень немногие люди могут войти в Зал Мойю, так что не удивительно, что ты об этом не знала, - объяснил император.

Бай Аосюэ испытывала некоторые сомнения:

- Интересно, известно ли вам, что наложница Юн устраивает сегодня пир во дворце, чтобы поприветствовать принцессу Луоянь?

Если честно, Бай Аосюэ все-таки несколько беспокоилась за Луоянь. В конце концов, они сейчас не в Мобэе. Некоторые вещи будут непонятны принцессе. Зная личность Лю Манюнь, она определенно найдет способы избавиться от Луоянь. Она не могла позволить императору отвлечься на других женщин. До сих пор в этом дворце не было ни одной беременной наложницы, что, вероятно, было связано со средствами Лю Манюнь!

А женщины с сильной личностью, такие как Луоянь, не в состоянии ужиться с Лю Манюнь. Более того, вокруг наложницы Юн было много прихлебателей и сплетников.

Когда Цзюн Ухэн услышал нечаянные слова Бай Аосюэ, его глаза внезапно похолодели. Он спросил:

- Когда это будет?

Когда Бай Аосюэ увидела его лицо, она поняла, что Лю Манюнь скрыла от Цзюн Ухэна тот факт, что она пригласила принцессу. Кажется, Лю Манюнь действительно не могла прождать ни одной лишней минуты.

- Незадолго до того, как я вошла во дворец, я встретила принцессу Луоянь у ворот. Она рассказала мне, что наложница Юн пригласила ее посетить Императорский сад и полюбоваться цветами, - подробно рассказала Бай Аосюэ.

Цзюн Ухэн внезапно крепко сжал кулаки, его глаза стали невероятно холодными и жесткими. Похоже, Лю Манюнь не восприняла его слова всерьез.

Цзюн Еян вернулся как раз вовремя.

- Сюэ, что случилось? Почему ты выглядишь такой бледной? - когда принц вошел в дом, он увидел, что Бай Аосюэ оперлась руками о стол.

Услышав его слова, Цзюн Ухэн сразу же обратил внимание на Бай Аосюэ, когда та подняла голову.

- Все в порядке, сегодня мой желудок испытывает дискомфорт. Только что он немного заболел, - прошептала Бай Аосюэ, напустив на себя хрупкий вид, что заставило Цзюн Еяна огорчиться.

- Ты съела что-нибудь не то? - первым спросил Цзюн Ухэн.

При звуке его голоса глаза Цзюн Еяна внезапно сузились. Он подошел к Бай Аосюэ и сказал:

- Я думаю, что это потому, что ты ничего не ела вчера.

Цзюн Ухэн тут же кивнул:

- Похоже, что Аосюэ сегодня плохо себя чувствует. Ей лучше вернуться во дворец и отдохнуть. Посещение предков может подождать несколько дней. Поскольку Аосюэ уже принадлежит королевской семье, это лишь вопрос времени, когда она посетит их.

Посещение предков было не чем иным, как уловкой, чтобы отослать Цзюн Еяна. Поскольку все предки были мертвы, срочной необходимости в их посещении не было. Теперь, убедившись, что Бай Аосюэ стала его послушной марионеткой, сердце Цзюн Ухэна было приковано к Императорскому саду. У него не было времени болтать с ними. Недомогание Бай Аосюэ дало ему отличный повод уйти. Он был очень доволен.

Бай Аосюэ была согласна с ним от всего сердца. Она действительно не хотела навещать предков.

- Благодарю вас, Ваше величество, - слабо произнесла девушка.

Цзюн Еян сделал вид, что с благодарностью смотрит на Цзюн Ухэна:

- Спасибо, императорский брат, тогда мы уйдем, - затем он осторожно поддержал руку Бай Аосюэ.

- Может, лучше пусть Аосюэ отдохнет здесь. Я велю позвать доктора, - сказал Цзюн Ухэн с притворным беспокойством.

Бай Аосюэ покачала головой:

- Я ценю вашу заботу. Болезнь желудка Аосюэ существует в течение длительного времени. У меня дома есть лекарство. Вам не нужно беспокоиться об этом.

- Если так, то тебе следует вернуться и принять его, - Цзюн Ухэн не стал настаивать.

Цзюн Еян тоже не горел желанием остаться. Поддерживая Бай Аосюэ, он вышел из зала Мойю.

Цзюн Ухэн продолжал наблюдать за ними, пока они не исчезли из вида. Вскоре вошел маленький евнух:

- Ваше величество, пятый принц уже уехал. По дороге они встретили господина Кан Шэнга, принцесса перекинулась с ним парой слов. Кажется, они находятся в очень хороших отношениях.

Цзюн Ухэн кивнул и сказал:

- Отправляемся в сад.

Он задавался вопросом, когда отношения между Кан Шэнгом и Бай Аосюэ стали настолько хорошими.

Бай Аосюэ и Цзюн Еян только что сели в карету и собирались покинуть дворец. Бай Аосюэ отпустила руку Цзюн Еяна и откинулась на мягком диване:

- Ты слышал наш разговор с Цзюн Ухэном, верно?

Цзюн Еян знал, что она имеет в виду, но ничего не сказал. Бай Аосюэ заметила, что принц хранит молчание и спросила:

- Может, мне стоит сообщить ему какую-нибудь полезную новость?

Цзюн Еян все еще не произнес ни слова. Все его тело было окружено холодной аурой. Бай Аосюэ не могла не нахмуриться, она понятия не имела, что он имеет в виду.

Однако она ничего не сказала и закрыла глаза, чтобы передохнуть. Тишина в карете была удручающей.

- Сюэ ... - медленно произнес Цзюн Еян своим хриплым, низким, очень привлекательным голосом.

Бай Аосюэ молча подняла на него взгляд. Черные, как у феникса, глаза Цзюн Еяна стали янтарными, но никто не заметил превращения. Он серьезно посмотрел на девушку:

- Ты действительно съела Повелителя души?

Бай Аосюэ кивнула:

- Я съела его. Но я его не проглотила.

Конечно же, вот о чем он думал. Аура вокруг Цзюн Еяна внезапно похолодела еще сильнее. Он уставился на Бай Аосюэ:

- Ты никогда не задумывалась о последствиях? Что, если ты случайно проглотила бы его?

Бай Аосюэ не понимала, почему Цзюн Еян так разозлился, и сказала:

- Но правда в том, что я этого не сделала.

Глядя на Бай Аосюэ, Цзюн Еян была немного расстроен, потому что она была так беспощадна к себе, и немного сердит, потому что она была так безответственна!

Но он не хотел сердиться на нее, поэтому ему пришлось подавить свой гнев:

- Впредь не рискуй.

Бай Аосюэ кивнула:

- Не беспокойся. Мы так давно знаем друг друга. Ты уже должен знать, что я за человек. Цзюн Ухэн получит свое за то, что сделал со мной. Я буду мучить его тысячами способов в будущем. Я абсолютно не тот человек, который молча будет страдать.

Услышав это, Цзюн Еян хотел погладить ее по голове, но тут карету сильно тряхнуло. Если бы не руки Цзюн Еяна, Бай Аосюэ упала бы с мягкого дивана.

- Он ищет смерти!

- Проклятый вор! Хватай его!

Снаружи все еще раздавались крики, но два человека в карете погрузились в тишину.

Цзюн Еян поймал Бай Аосюэ, и расстояние между ними сократилось почти до одного сантиметра.

Руки девушки легли на плечи принца. Она недоверчиво посмотрела на него своими прекрасными глазами. Ее щеки начали быстро покрываться румянцем.

Цзюн Еян сжал Бай Аосюэ в своих объятиях, любуясь ее безупречным лицом. Он чувствовал себя удовлетворенным. Если бы не шум снаружи, это была бы прекрасная сцена.

Почувствовав неловкость, Бай Аосюэ быстро стряхнула руки Цзюн Еяна изящным поворотом. Сев обратно на мягкий диван, она слегка отвернулась и неловко кашлянула:

- Кхм…. не буду тебя благодарить.

В уголках его губ появилась смутная улыбка. Она была такой высокомерной красавицей. Даже ее застенчивость была невероятно заносчивой…

- Что там случилось? - равнодушным голосом спросил Цзюн Еян кучера.

http://tl.rulate.ru/book/28072/684296